Ба́рха, прекрасная Барха! Ты так обворожительна в своей мистической красоте. Как широки твои улицы! Как высоки твои минареты! Прекрасные дворцы и непреступные крепости. Широкие поля и раскидистые сады. Море оросительных каналов и море, просто море. Лучезарное и сияющие, как гранёный сапфир, море! А корабли. Ах, сколько кораблей, всех видов и размеров, заходит в могучие твои порты, о Барха! Твои рынки ломятся от самых разных товаров. Здесь есть всё, что только душе угодно! И шёлк из далёких Восточных земель, и резной жемчуг Змеиного царства, и подгорное сребро, и лунное злато, и эстебарская сталь, и книги, и свитки, и рукописи и чего ещё тут только нет! Всё есть! Даже рабы… Да, велико богатство Бархи. Но не только оно одно красит этот великий град.

Богатство становиться богатством только тогда, когда кому-то оно принадлежит. И жители Бархи в этом ремесле мастера высшего класса! И можете мне поверить, что сколь бархийцы богаты, столь они и щедры. Нет, не найдёте вы на улицах Бархи ни одного бедняка. И не потому что их всех повесили. Вовсе нет! Их тут отродясь никогда не было. Поскольку ни один уважающий себя бархиец не пройдёт мимо нуждающегося, не протянув ему руку помощи. И так, раз за разом, бедняк на глазах превращается в богача! Какой же всё-таки удивительный и дружный народ живёт в Бархе.

Именно в великую Барху по широкой мощённой дороге, что виляет между загородными имениями и фермами, держали свой путь двое. И по крайней мере один из них был не менее выдающийся, чем сама Барха. Был он высок и могуч. Бронзовая кожа его выше широкого пояса с пряжкой в виде жука-скарабея была оголена. Красные шаровары ниже колен уходили под золотые наголенники с искусной резьбой вязью, а на ступнях были простенькие сандалии. На голове его был странный шлем в виде головы длинноклювой птицы с белой накидкой, шитой золотыми нитками, что ниспадала на плечи. Верхнюю часть лица его закрывала простенькая золотая маска. На поясе в изысканных ножнах висел по-эльфийски узкий и длинный ятаган. В руке же незнакомец держал высокий роскошный посох с навершием в виде убывающего полумесяца, между двумя кончиками которого вокруг общего центра крутились три светящиеся сферы. Две из них были фиолетовыми, а третья – сияла что звезда на небе белым светом.

Полной противоположностью ему был его спутник. В пыльном, выцветшим дорожном балахоне до пят, с несколькими тяжёлыми сумками на спине и корявой палкой для опоры в руках – он представлял собой поистине удручающее зрелище. Еле поспевая за своим господином, он тяжело плёлся позади, глотая ртом воздух вместе с пылью.

Они расчитывали попасть в Барху до темна, чтобы ночевать в городской роскошной гостинице, а не в затхлой и провонявшей всеми сортами пота харчевне. И если слуга, пыжась и тужась, пытался идти хоть сколько-нибудь быстро, то господин его шёл медленным и размеренным шагом. Куда спешить, если он точно знал, что они успеют попасть в город за долго до закрытия врат. В этом он был полностью и абсолютно уверен. Да и не могло случиться такого, чтобы он ошибся. Это попросту невозможно. Он никогда не ошибается. Его слова – это истина, непорочная Истина Богов!

Однако, проходя мимо одного из множества перекрёстков, путники резко остановились и синхронно посмотрели в сторону одной и той же фермы, что виднелась на вершине холма не вдалеке. Ферма – она и есть ферма. И любой другой простой прохожий даже не заметил бы её в великом множестве других ферм. Вот только эти путники ой как далеко не были простыми. Без лишних слов, даже не опускаясь до телепатии, чисто интуитивно поняв мысли друг друга, парочка изменила свой первоначальный маршрут с манящего своими гостиницами города на никому не нужную ферму.

Была она самой обычной фермой из всех возможных. Невзрачный дом, покосившиеся загоны, завалившийся на бок амбар да сарай с дырявой местами крышей – вот и все дела. Вот только находилась она рядом с таким богатым городом, как Барха. И потому весь её обшарпанный и неопрятный вид делал её весьма подозрительной. Такой лакомый кусочек, как земля фермы, не будет забыт крупными торговцами. Они бы не дали ей пустовать, будь она бесхозной. Значит, хозяин у неё есть. Вот только состояние фермы его почему-то не очень сильно волнует. А ведь держать её себе в убыток никто в здравом уме не будет. Поэтому, для чего-то она кому-то нужна. И если этому кому-то не важен доход фермы, значит она нужна ему для каких-то других целей. Именно, старая и потрёпанная ферма стоит себе на отшибе и ни одному торговцу до неё нет дела. Очень подозрительно. И особенно подозрительным всё становиться, когда вы почувствуете слабые и противоестественное колебание в Высших Ветрах, исходящие откуда-то из-под старой фермы. А нарушение покоя Высших Ветров – это вам не это, это вам ого-го! Тут нужен минимум маг второго круга. И что же, интересно, делает маг второго круга в одном из подвалов старой фермы? Но самое интересное даже не это, а то, что же заставило его применять боевую магия в пределах проживания мирных жителей без веской на то необходимости, санкционированной соответствующими договорами и пактами Магического Сообщества? Верно, защита неприкосновенности собственной жизни и свободы. И вспоминая общее материальное состояние фермы, вырисовывается вполне интересная картина. Какого-то неизвестного высокоуровневого мага похитили и доставили на старую ферму, где он вынужден сражаться за свою жизнь. Пара путешественников никак не могла пройти мимо этого. Они чувствовали, что обязаны помочь своему собрату, попавшему в такой серьёзный переплёт. Конечно, если все их умозаключения окажутся верны.

И по тому они, уверенным шагом, направились вверх по уже грунтовой, местами даже заросшей, дороге в сторону злосчастной фермы. Шли они уверенно, не таясь. И даже слуга уже не еле ковылял где-то сзади, а шагал твёрдо и уверенно, вровень со своим господином. А сам он внимательно следил за малейшим изменением на ферме своими ясными и красивыми как ночное небо, но не человеческими, глазами. Ничто не в силах скрыться от его взгляда. Всё он заметит, всё он подметит. Мог видеть он гораздо дальше простых смертных. Ни деревья, ни туман, ни даже камни и сама земная твердь на были для него преградами. А потому увидел он во всех деталях то, что скрывала в недрах своего подполья старая ферма.

Как и предполагалось – дела с этой старой фермой были не ладны. Кто бы мог подумать, что в таком чудесном и светлом городе как Барха поселится группа явно неуравновешенных в себе алхимиков-некромантов? Это было слишком жутким, чтобы быть правдой. Ставить на живых людях смертельные и без сомнений мучительные эксперименты, а затем использовать их трупы как сырьё для их финального продукта – кровяных камней – жалкой и нечестивой пародии на настоящий философский камень. И всё ради достижения мнимой вечной жизни. Продление своей жизни за счёт жизней других – один из самых глупых поступков, который только можно совершить.

Однако не пара путешественников положила закономерный конец этому гнилому месту. Когда они только подкрадывались окольными путями через густые заросли сорняков, вся ферма разом вспыхнула синим пламенем. Это само по себе уже было довольном шокирующем событием, но они удивились ещё больше, когда заметили неясные фигуры, что беспорядочно сновали в глубинах огненного шторма, поднявшегося над фермой. Подобное никак не могло быть природным явлением, но и заточённый маг не мог вызвать этот феномен. Это было просто за рамками второго круга. Скорее середина или даже вершина третьего круга, и это как минимум. Вызвать столько огненных элементалей за раз – уже тянет на настоящий подвиг и открывает дорогу на самую вершину Магического Сообщества. Но подобное буйство стихии не испугало парочку. Напротив, в их глазах так и светилось любопытство. Им было интересно

узнать – кто же ответственен за всё это и как его смогли вообще заточить. Коротко переглянувшись, они уверенно двинулись в глубь огненного шторма, который как ни старался – не мог причинить им хоть сколько-нибудь заметный вред. Что естественно злило элементалей, и они с яростными воплями кидались на незваных гостей. Но, как и прежде, все их попытки были тщетны – бушующее пламя наталкивалось на непроницаемый барьер, что как скорлупа окутывал наглецов.

Без труда миновав шторм огня, парочка направилась к пылающему словно факел амбару. Там, предварительно раскидав обуглившиеся брёвна, они обнаружили тайный лаз, когда-то скрытый стогом сена. Спустившись по хлипкой лесенке и пройдя по ветвистому туннелю в направлении Бархи, они попали в настоящую подземную деревню, так удобно расположившуюся по берегам небольшого озера. Впрочем, как и на поверхности, всё здесь было охвачено бушующем пламенем и всюду сновали яростные элементали, выплёскивающие свой гнем на всём, что попадалось им под руку. Но если на поверхности кроме домашнего зверья не было никаких жертв, то здесь вся деревня была усеяна разодранными в клочья и сожжёнными до углей трупами. Никто не смог скрыться от разбушевавшихся огненных духов. Воистину это место превратилось в сущий Ад, наполненный бушующем пламенем и смертью. Лишь одно место, одно здание, осталось не тронуто синим пламенем. Однако, оно тоже горело – доски воспламенились от невыносимого жара. Именно туда и направилась парочка незваных гостей. Там, в небольшой комнатушке, выдолбленной в земляной стене пещеры, находился единственный оставшийся в деревне огонёк жизни. Скорее всего это и есть виновник всего этого буйства огня.

Как и ожидалось, в этом загоне для рабов находилась та, кто вызвала всех этих элементалей. Девушка, избитая до еле живого состояния девушка с огненно-рыжей копной волос, так не красиво слипшихся в один комок от окружающей грязи. По всей видимости её только недавно бросили сюда, поскольку большая часть одежды была при ней и в относительно хорошем состоянии. По неясной причине надсмотрщики ограничились лишь избиением и выворачиванием карманов. Они даже не успели с ней поиграться. Можно было ы сказать, что она весьма везучая, но везучие не попадают в рабство к сумасшедшим алхимикам-некромантам.

Быстро обсудив дальнейший план действий, тот, что в балахоне, подхватил на руки девушку, что была в полусознательном состоянии, и быстро побежал к выходу, словно его ноша ничего для него не весила. А его спутник ненадолго задержался, перекинувшись парой слов со старшим элементалем, и одним небольшим шагом нагнал беглецов. Вместе они как можно скорее направились к выходу, а за их спинами адский шторм начал усиливаться, охватив собою уже всю пещеру, полностью испарив небольшое озеро. И вскоре, когда парочка со спасённой пленницей уже была в безопасности на поверхности, прогремел оглушительный взрыв, обрушивший ненадёжные своды пещеры. Разом стихли все элементали, синие пламя быстро потухло и подходивший к концу день вновь погрузился в тишину.

Естественно, происшествие подобных масштабов не могло остаться без внимания, и уже через считанные минуты сгоревшую дотла ферму и котлован, образовавшийся при обрушении пещеры, оцепили солдаты правителя Бархи, что находились во внешнем патруле. Однако, ничего кроме обугленных руин и осевшей земли они обнаружить так и не смогли. Подземный ход благополучно завалило землёй и сажей, и он так и остался тайным. Не имея возможности что-либо со всем этим сделать и ожидая прибытия группы магов из города, солдаты начали патрулировать окрестности в попытках найти хоть какие-то следы. Но сбежавшая троица благополучно добралась до небольшого лесочка и на его опушке устроила себе временное убежище. Им всем требовался отдых, а девушке, что благополучно потеряла сознание во время пути, требовалась помимо этого ещё и медицинская помощь – раны её не были смертельными,

но, учитывая в каких именно условиях её содержали, могло начаться заражение, и тогда, помимо нескольких недостающих пальцев правой руки, ей придётся отнять и всю правую ногу, полостью покрытую ушибами и порезами. Этого никак нельзя было допустить, а посему поход в город откладывается на неясный срок. Прощайте удобная кровати и милые официантки, привет сырая земля и писклявые комары! Но если эти неудобства – цена жизни человека, хоть им и незнакомого, они готовы её заплатить. По весьма нелицеприятным причинам. Хоть они никогда этого не признают в открытую.

http://tl.rulate.ru/book/11327/219252